

Бабина Л. В.

МОДЕЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ N+N)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Ориентационные жанры президентского дискурса США включают в себя партийную программу (Political Party's Programme), манифест (Political Manifesto), ежегодное послание президента США Конгрессу (State of the Union Address), указ (Presidential Decree), отчётный доклад (Presidential Report), интервью (Presidential Briefing) и пресс-конференцию (Presidential Press Conference), с помощью которых президент выражает свою позицию, определяет государственные приоритеты и ценностные ориентиры для своих сограждан. К числу самых частотных жанров ориентации американского президентского дискурса следует отнести ежегодное послание президента Конгрессу (State of the Union Address). В ходе выступления глава государства описывает текущее положение дел внутри страны, определяет стратегические цели развития нации, подводит итоги за год, выражает свое неудовлетворение достигнутыми результатами, даёт анализ внутренней и внешней государственной политики, определяет роль страны на международной арене и обозначает внешнеполитические приоритеты, ставит задачи перед представителями государственных органов.

Агональные (сопоставительные) жанры в системе президентского дискурса США обусловлены периодичностью проведения избирательных кампаний. Специфика этих жанров заключается в том, что в них ярко эксплицируется элемент сопоставительности. В этих жанрах в максимальной степени реализуется стремление представителей двух политических партий занять высший государственный пост. От того, как кандидат на пост президента проявит себя в этом политическом состязании, зависит сама возможность его прихода к власти. К агональным президентским жанрам относятся предвыборные теледебаты (Presidential Election Debates), предвыборные обращения (Election Speeches), встречи с избирателями (Electoral Meetings). Жанры президентских дебатов и предвыборного обращения входят в число наиболее частотных агональных жанров президентского дискурса. Предвыборное обращение – это официальное публичное выступление, произносимое политическим деятелем по случаю выдвижения своей кандидатуры на пост президента страны. Выступление содержит в себе призывы и побуждения электората к действию, а именно, проголосовать за того или иного кандидата. Проведение кампании по выборам президента и произнесение кандидатами на этот пост предвыборных обращений к электорату занимают одно из центральных мест в политической жизни Соединенных Штатов. Выборы главы государства становятся кульминационным моментом дальнейшего существования и развития американского демократического общества.

Список использованной литературы

1. **Спиридовский, О. В.** Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Спиридовский. – Воронеж, 2006. – 24 с.
2. **Шейгал, Е. И.** Семиотика политического дискурса: Монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

МОДЕЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ N+N)

Бабина Л. В.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

В рамках когнитивного направления особое внимание уделяется изучению производных слов, которые позволяют закрепить и вербализовать концептуальные объединения, появившиеся в актах познания и оценки мира и являющиеся результатом развития концептуальной системы человека.

Развитие концептуальной системы происходит за счет непрерывного порождения новых концептов на основе уже существующих концептуальных структур. Этот процесс, который получает название концептуальной деривации, предполагает, что после того, как концепты, составляющие концептуальную систему человека, уже были каким-либо образом поименованы, в языке появилась необходимость для их дальнейшего объединения в новые концептуальные структуры, которые обладают новыми языковыми значениями.

Именно через языковую форму, репрезентирующую концепт, становится возможным вернуться к исходным концептуальным структурам с тем, чтобы познать, каким образом этот концепт был создан. Сопоставление исходных и производных языковых единиц позволяет показать, как осуществляется «порождение бесконечного множества конечных возможных объектов (смыслов и соотносимых с ними выражений языка) из конечного множества «семантических атомов» путем конечного числа применений определенных правил» [Павиленис 1983: 46], то есть судить о тех процессах, которые определили появление концепта, репрезентируемого производной единицей.

Действие концептуальной деривации обеспечивает объединение концептов в концептуальную структуру, лежащую в основе семантики производного слова и имеющую вид пропозиции. Пропозиции, которые строятся как конструкторы, связывающие концепты, не выражены эксплицитно при поверхностной реализации, но присутствуют на уровне разных по сложности номинативных единиц. По мнению Е. С. Кубряковой, «словообразовательные модели разного типа можно рассматривать как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры» при ее актуализации отдельными производными словами [Кубрякова 2004: 412].

Выявление пропозициональных структур, возникающих в процессе концептуальной деривации и рассматриваемых как когнитивные модели, по которым могут создаваться новые и интерпретироваться уже существующие производные слова, является важным этапом при изучении производных слов. Исследование сложных слов n+n позволило определить когнитивные модели, лежащие в основе семантики данных произ-

водных слов. Как известно, выделяются два типа сложных слов $n+n$: структурно-мотивированные и структурно-немотивированные. По мнению О. Д. Мешкова, к структурно-мотивированным относятся сложные слова, «смысловая структура которых мотивируется как непосредственный результат смыслового взаимодействия их компонентов либо на категориальном, либо на конкретно-предметном уровне» [Мешков 1986: 89]. Например, к числу структурно-мотивированных слов относятся слова *churchgoer*, *barmaid*, *bricklayer*, *nightshirt* и многие другие. Было выявлено, что в большинстве случаев формирование значений структурно-мотивированных сложных слов $n+n$, производящие существительные которых проявляют потенциал своего логико-предметного значения, происходит по следующим когнитивным моделям: ACTOR - OPER - PLACE, ACTOR - OPER - OBJ, OBJ - BE MADE - ACTOR, OBJ - BE USED - TIME, OBJ - BE USED FOR - GOAL, OBJ - BE OPER - PLACE, OBJ1 - BE MADE OF - OBJ2, OBJ1 - CONTAIN - OBJ2, PLACE - BE COVERED WITH - OBJ и другие [Шепелева 2008].

Под структурно-немотивированными словами имеются в виду такие слова, которые не могут быть подвергнуты прямому преобразованию в словосочетание таким образом, чтобы сохранялась возможность их образования и понимания в речи при опоре на значение основ и отношения между ними. При этом структурная немотивированность трактуется как «явление в смысловой структуре сложных слов, возникающее в результате отсутствия прямых смысловых связей между компонентами композита, что отражает отсутствие таких связей между предметами действительности, обозначенными компонентами сложного слова» [Мешков 1986: 104]. Среди структурно-немотивированных сложных слов выделяются эндоцентрические и экзоцентрические сложные слова. К эндоцентрическим сложным словам $n+n$ относятся сложные существительные, в которых грамматической и семантической доминантой является второй компонент сложного слова, а первый выступает в роли определяющего элемента. Экзоцентрическими сложными словами являются сложные существительные, в которых грамматическая и семантическая доминанта четко не выражена, что позволяет считать подобные композиты метафорическими или метонимическими. Исследование структурно-немотивированных сложных слов $n+n$ вышеупомянутых типов с когнитивных позиций показало, что при формировании их значений задействуются когнитивные механизмы: «перспективизация», «соединение», «достраивание», «развитие», «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия» [Бабина 2003; Шепелева 2008]. Эти механизмы определяют формирование значений сложных слов, особенно тех, производящие которых не проявляют потенциал своего логико-предметного значения.

Дальнейший анализ структурно-немотивированных сложных слов позволил прийти к выводу о том, что формирование их значений возможно не только за счет действия определенных когнитивных механизмов, но и за счет когнитивных моделей, которые могут рассматриваться как модели порождения, то есть модели, воспроизводящие процесс формирования языковых сущностей.

К числу когнитивных моделей, по которым образуются структурно-немотивированные экзоцентрические сложные слова с метонимическим переносом, можно отнести модель:

ЦЕЛОЕ ← ЧАСТЬ

crack-head (someone addicted to cocaine), *cheddar-head* (a resident of the state Wisconsin, USA - because Wisconsin is considered to be the dairy-farm of the USA), *air-head* (a stupid or unaware person), *juice head*, *swillbelly* (an alcoholic), *cake-hole* (British term for someone who is known to blab), *arse-hole* (if one person calls another person an asshole, they think that person is extremely stupid or has behaved in a stupid way), etc.

Среди когнитивных моделей, по которым образуются структурно-немотивированные экзоцентрические сложные слова с метафорическим переносом, можно назвать следующие модели:

ЧЕЛОВЕК ← ЖИВОТНОЕ

Boozehound, *ginhound*, *hooch hound*, *barfly* (a drunk, an alcoholic), *desert-bat* (a very unattractive female), *mallrats* (collective term used for pre-teens and teenagers for whom it is commonplace to spend large amount of time socializing and wandering through urban shopping malls; context and source: "I really don't want my sister running around with that gang of mallrats."), etc.

ЧЕЛОВЕК ← ПРЕДМЕТ

cherry-top (a police-officer- reference to flashing red light on police cars; context: "Jimmy was doing 90 and got chased by the cherry-tops."), *eye candy* (a girl appealing to the eyes; context: "That girl is total eyecandy!"), *wind-bag* (a person who talks a lot but says little of any value), *beefcake* (an attractive man with large muscles), *swill-pot* (a drunkard), etc.

ПРЕДМЕТ/ПОНЯТИЕ ← ЖИВОТНОЕ

cashcow (in business, a cash cow is a product or investment that steadily continues to be profitable), *ghetto bird* (a police helicopter using a spotlight; context "Hey, the ghetto bird is out."), *retail elephant* (a business that dominates or monopolizes an area; context and source: "... they are increasingly ambivalent about retail elephants lumbering into their neighborhoods."), *earworm* (a song or song fragment that gets stuck in your head; context: "Arrrrgh... I can't turn on the radio anymore without getting an earworm...!"), etc.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что когнитивные модели могут использоваться при создании и интерпретации не только структурно-мотивированных сложных слов $n+n$, производящие существительные которых раскрывают потенциал своего логико-предметного значения, но и при формировании значений структурно-немотивированных сложных слов. Когнитивные модели представляют упрощенные варианты того, что ими репрезентируется, присутствуют в сознании в качестве некоего фона, готового акту-

ализироваться и вступить в действие, когда возникает необходимость, обеспечивая осуществление концептуальной деривации.

Список использованной литературы

1. **Бабина Л. В.** Вторичная репрезентация концептов в языке: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. - Тамбов, 2003. - 341 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
3. **Мешков О. Д.** Семантические аспекты словосложения английского языка. - М.: Наука, 1986. - 204 с.
4. **Павиленис Р. И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. - М.: Мысль, 1983. - 286 с.
5. **Шепелева Д. А.** Когнитивные аспекты семантики сложного слова «существительное + существительное» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - Тамбов, 2008. - 18 с.
6. **Concise Oxford English Dictionary.** - Oxford University Press, 2006. - 1708 p.
7. <http://teacode.com/online/webster>
8. <http://onlineslangdictionary.com>
9. <http://onlineenglishdictionary.com>
10. <http://languageelab.com>
11. <http://peevish.co.uk/slang>
12. <http://owl.net.com>

ИНФЕРНАЛЬНОЕ НАЧАЛО И ПРИНЦИПЫ ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В МОТИВЕ «ЖИВОГО ПОРТРЕТА»
ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ»

Баль В. Ю.

Томский государственный университет

Центральный образ мотива «живого портрета» в повести Н. В. Гоголя «Портрет» - это многозначный символ. Портрет - это реальная вещь, предмет купли и продажи, это произведение искусства, в центре которого лицо необыкновенной личности, феномен дьявольской силы, связанной с властью злата и новых финансово-денежных реалий, объект размышлений о цели искусства и предназначении художника, об его религиозной миссии. Подобную комплексность мотива можно объяснить контекстом переходной эпохи, когда мотив в процессе своей словесной реализации актуализирует в себе эпохальные вопросы бытия и искусства. Главная проблема, которая встает в мировой литературе 1820-1840-х годов - это проблема перехода от романтизма к реализму. Данный переход по своей сути - это изменение всех художественных принципов видения и изображения мира и человека в нём. Перед художниками стоит задача создать язык для изображения уже не просто человека, а современника, не мира вообще, а конкретные социально-исторические условия.

Гоголевская повесть «Портрет», её две редакции - это пролог к этико-философским и эстетическим проблемам поэмы «Мертвые души», её своеобразная эстетическая рама (время работы над повестью и первым томом определяется хронологическими границами 1835-1842).

Исходным символом для эстетической рефлексии в повести «Портрет» является портрет с «живыми глазами». Объектом портретирования в обеих редакциях является ростовщик. В первой редакции с присущим ей мифологизмом он номинируется «одержимый бесами» [Гоголь 1938: 438], «антихрист» [Гоголь 1938: 439], «адский дух» [Гоголь 1938: 436], «демон», «адский обольститель» [Гоголь 1938: 439]. Во второй редакции: «нечистая сила» [Гоголь 1938: 138], «сверхъестественное существо», «дьявол» (7 раз) и «бес» [Гоголь 1938: 139]. Снятие эсхатологического подтекста в образе ростовщика через изменение его номинации не редуцировало катастрофизма присутствия его фигуры с современной действительности во второй редакции повести. Во второй редакции при описании лица ростовщика появляются такие эпитеты как «темно - красное», «горячее», «бронзовое» [Гоголь 1938: 88]. Металлический «субстрат» привносит в описание внешности ростовщика фундаментальность, неистребимость и несокрушимость. Тяжеловесность и неуничтожимость ростовщика во второй редакции - это уже не просто констатация дьявольских сил в мире, а изображение реальности, пронизанной inferнальным началом.

В образе ростовщика присутствует ген мифа об Агасфере - вечном жиде, который обречен из века в век безостановочно скитаться, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может снять с него зарок, корреспондирует авторскому пониманию видения мира: зло - это вечное свойство мира, заложенное в самой онтологии бытия. Дьявол как главный противник Бога и всех верных ему сил на небесах и на земле очеловечился и социализировался.

Ростовщик - это человек сильных страстей, но это не носитель и исполнитель могущественной воли источника истинного зла в мире, он существо высшего порядка, он сам «дьявол». В повести «Портрет» Гоголь обозначил проблему inferнального начала как такового в мире. Но также перед Гоголем помимо вопроса о дьяволе как таковом и его присутствии в мире, встает вопрос о принципах его изображения. Через портрет ростовщика Гоголь попытался осмыслить и выявить механизм портретирования современной действительности в её дьявольском воплощении.